

УДК 930.1

ОБРАЗ РУССКОГО КУПЦА В ИСТОРИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ

Алена Николаевна Виноградова

преподаватель

68vinogradova1981@mail.ru

Мария Сергеевна Микляева

студент

miklyaeva.marya@yandex.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, РФ

Аннотация. В статье представлено составление объективного собирательного портрета представителей купеческого сословия, в изучении этапов становления российского купечества, в осознании внесенного им вклада в развитие нашей страны. Выявлены причины явных различий бизнесменов современности и прошлого.

Ключевые слова: купечество, купец, Россия, предпринимательство, торговля.

Образ русского купца сложился не сразу, для этого понадобились столетия. Широкое развитие предпринимательства в России, было связано с исторически сложившимся характером народа — деятельным, расчетливым, целеустремленным.

Купечество - социальный слой, занимавшийся торговлей, посредник между производством и рынком.

Слово «купец» применялось на Руси в широком значении. Во-первых, в отношении всех лиц, профессионально занимающихся товарообменом. Во-вторых, в более узком смысле так называли коммерсантов, специализировавшихся на внутренней торговле. Наконец, в более поздний период купцом считался человек совершавший покупки, т.е. покупатель.

В России можно было быть купцом, не занимаясь торговлей, и, наоборот, можно заниматься торговлей, не будучи по сословию купцом: достаточно, ликвидировать все повинности по отношению к прежнему званию, внести определенную сумму и получить гильдейское или купеческое свидетельство, чтобы вместе с тем приобрести и все связанные с ним сословные «права» состояния.

Со временем торгующие люди объединились или сами, или государством в профессиональные организации – купеческие корпорации, прошедшие большой и сложный путь развития. Обобщающее понятие «купечество» олицетворяло часть среднего сословия русского средневекового общества, в котором оно играет роль вначале простого торгового посредника, а затем торгово-промышленного деятеля.

В русской литературе и искусстве образ купца был представлен в отрицательном значении, т.к. создавался он в основном представителями дворянства. Как правило, русские купцы изображались полуграмотными дикарями, безжалостно обдиравшими благородных и культурных, но... бедных дворян. Слово "купец" стало синонимом бессовестного жулика, готового совершить любые подлости во имя наживы.

На самом деле картина была совершенно иная. Русское купечество почти в

одиначку было истинным строителем России, её величия. Имена Строгановых, Дежнёвых, Хабаровых, Демидовых, Шиховых, Барановых и многих других связаны с главными вехами расширения и укрепления России. Купец Кузьма Минин навсегда вошёл в русскую историю как спаситель Руси от иноземной оккупации. Многочисленные монастыри, церкви, школы, приюты для престарелых, больницы, воспитательные и сиротские дома, картинные галереи, музеи, издательства в большой мере создавались и поддерживались купцами. Богатство в этике коренных русских купцов – не самоцель и не только путь к наслаждению жизнью (хотя это и допускается), но прежде всего средство делать добро, служить людям. Только таким образом национальная психология русского человека смирялась с греховностью богатства. По сути дела, русское купечество выполняло функции, которые в других странах лежали преимущественно на интеллигенции и образованном слое. Не здесь ли корень серьезного разлада между купечеством и интеллигенцией?

Ненависть и зависть дворянства к купечеству усилилась с отменой крепостного права, что вполне понятно: легко себе представить чувства помещика, вынужденного продать свою землю какому-нибудь бывшему предприимчивому крепостному!

Купечество занимало промежуточное положение между дворянством и крестьянством. Относящееся к привилегированным классам по своему имущественному статусу, оно корнями уходило в народные массы. Очень часто купцами становились разбогатевшие крестьяне. С крестьянством купечество, продолжавшее хранить в быту традиции допетровской Руси, было связано и близостью жизненного уклада. В особенности это касалось старообрядческого купечества, а именно к старообрядцам принадлежали богатейшие купеческие фамилии: Морозовы, Мамонтовы, Рябушинские. Это было не случайно. Строгие жизненные правила старообрядцев в людях определенного склада воспитывали сильный дух и непреклонную волю, способность идти к намеченной цели.

Особое внимание уделим Козловскому купечеству.

По словам Гиляровского В.А. к середине XIX века в Козлове проживало 1049 купцов, из коих 605 было отнесено к так называемой второй гильдии и только пятеро, обладавших капиталом на сумму свыше десяти тысяч рублей, - к первой. Этой горстке городских предпринимателей по существовавшему в ту пору законодательству разрешалось вести помимо прочей коммерции и внешнеэкономическую деятельность. Общее число жителей Козлова в ту пору составляло чуть более 15 тысяч человек [1]. Как видим, собственно купечество составляло 1/15 часть населения. По своему количеству оно уступало только мещанам (5682 человека), которые также занимались торговлей и предпринимательством. Среди них был и некий Савелий Масловский, содержащий маслобойню, на которой ежегодно выбивалось до 800 пудов первоклассного масла. Другой мещанин Терентий Шмаков обладал воскобойней, производящей каждый год до 120 пудов воска на 7200 рублей, а однодворец Иван Бабин был хозяином небольшого заводика, выпускающего кафель, продаваемый в Козлове и уезде.

Как видим, принадлежность к мещанскому сословию вовсе не препятствовала горожанам заниматься предпринимательством. Проведённая в 1837 году выставка произведений губернии отметила в частности успехи местной мыловаренной индустрии, что даёт основание считать эту отрасль одной из развитых к тому времени на Тамбовщине. Среди козловских заводов, представленных на ней, всяческих похвал заслужили заведения купцов Николая Гусельникова и Василия Воронова. В совокупности их заводы ежегодно вываривали более пяти тысяч пудов мыла, а торговать им предприниматели отправлялись в Москву.

Учитывая мнение Дубасова И.И., другой показательной сферой деятельности Козловского купечества по праву считались кожевенные заведения. Одним из таковых был заводик купца Степана Юрьева, производящий ежегодно до 850 кож, другим - кожевенный завод козловского купца Афанасия Мягкова, основанный в 1822 году. Известно, что через шесть лет это небольшое заведение, на котором трудилось шесть вольнонаёмных

работников, выделывало до 560 разных кож и опоек. [2]. Однако наиболее характерным видом предпринимательской деятельности считалось салотопное и свечное производство. Объяснялось это обилием скотобоен, а также тем, что в то время свечи являлись основным источником освещения жилищ. В середине XIX века в Козлове было целых три свечных завода принадлежащих купцам Дмитрию Придорогипу, Герасиму и Василию Вороновым.

Обычной одеждой у козловских купцов считался пиджак, жилет и брюки, заправленные в голенища сапог. Зимой сверху одевалась меховая поддёвка, подпоясанная разноцветным кушаком, а в морозы ещё и тулуп. Кто побогаче носил на плечах лисью шубу, кто победнее - довольствовался овчинкой. Редко кто из купцов брил бороду, почти все стриглись под скобку.

К 1893 году в Козлове существовало 61 промышленное предприятие с годовым оборотом в 2 миллиона 35 тысяч 900 рублей. Среди наиболее крупных заводов и фабрик современники отмечали винокуренные заводы, пять салотопных заведений, столько же пивоварен и маслобоен, три мыловаренных предприятия, костеобжигательный и кафельный заводы, пять кирпичных, три воскосвечных, два чугунолитейных, одну фабрику для выделки масляных красок, четыре табачных, 17 мельниц, из коих две были паровыми и многие другие. Всего на козловских предприятиях трудилось 809 мастеров, 1067 подмастерьев и 224 ученика. Пожалуй, самыми крупными считались табачно-махорочная фабрика, принадлежащая товариществу А. Полянского и чугунолитейный завод братьев Николая и Петра Богатырёвых. Причём последние были весьма замечательными личностями. Оба брата состояли членами различных благотворительных обществ, а Пётр Тимофеевич являлся ко всему прочему ещё и старостой Тюремной церкви, всемерно способствуя её благоуукрашению."

На рубеже веков благотворительность была присуща русскому купечеству вообще и Козловскому в частности. На средства купцов Гладышевых и Дёминых, Денисовых и Каширских, Парфеньевых и Придорогиных в Козлове существовали ночлежные дома, приюты, больницы и

богадельни. На их вклады возводились многочисленные городские храмы. Сохранились сведения о пожертвованиях купеческой жены Анны Михайловны Силантьевой, которой для Троицкой церкви Козловского мужского монастыря был приобретён колокол, устроены паникадила стоимостью семь тысяч рублей. Для постройки колокольни в том же монастыре Анна Михайловна пожертвовала ещё четыре. Всего же ею было передано на благоукрашение древней обители более 100 тысяч рублей. Нет ничего удивительного в том, что после своей смерти многие представители козловских купеческих династий находили последний приют на монастырском некрополе. Среди них памятли фамилии Кожевниковых и Баранниковых, Козминых и Камыниных, Вороновых и Солодовниковых, Силантьевых и Богатырёвых, Духаниных, Гладышевых, Придорогиных... К сожалению, ныне старинного некрополя не существует. Впрочем, как и самого монастыря, окончательно разрушенного в середине 50-х годов XX столетия.

В целом потеря купеческого сословия в 20-е гг. XX века была непоправима для России. Страна лишилась уникальных тружеников, которые по своей культуре, психологии, образу жизни заметно отличались от западных. Очень важно подчеркнуть что, наряду с крестьянством, русское купечество сохраняло самобытные черты, несло в себе ценности русского национального сознания и русской культуры. Был ликвидирован слой профессиональных организаторов российской экономики, которых Россия воспитывала столетиями. В результате из российской жизни изъяли важнейший элемент экономического развития.

В начале XXI столетия, когда история российского предпринимательства вступила в новый период развития, важно не забывать многовековые традиции и морально-этические нормы русского купечества дореволюционной поры.

Список литературы:

1. Гиляровский В.А. Земля Козловская. Соч. в 2-томах. Т.1.М.,1963.

2. Дубасов И.И. очерки из истории Тамбовского края, Тамбов, 1993.
3. Перхавко В.Д. История русского купечества. М.: Вече, 2008.
4. Страницы истории Тамбовского края. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1986. – 224с.

UDC 930.1

THE IMAGE OF THE RUSSIAN MERCHANT IN THE HISTORICAL CONSCIOUSNESS

Alyona N. Vinogradova

teacher

68vinogradova1981@mail.ru

Maria S. Miklyaeva

student

miklyaeva.marya@yandex.ru

Center-College of Applied Qualifications

Michurinsk State Agrarian University,

Michurinsk, Russia

Abstract. The article presents the compilation of an objective collective portrait of representatives of the merchant class, in the study of the stages of formation of the Russian merchant class, in the awareness of their contribution to the development of our country. The reasons for the obvious differences between businessmen of the present and the past are revealed.

Key words: Merchant, merchant, Russia, entrepreneurship, trade.

Статья поступила в редакцию 29.03.2022; одобрена после рецензирования 11.04.2022; принята к публикации 12.05.2022.

The article was submitted 29.03.2022; approved after reviewing 11.04.2022; accepted for publication 12.05.2022.

